

Борис БАРТФЕЛЬД

ЧЕТВЕРТОЕ ИЮЛЯ

Слепой июль, уставший от жары,
На ощупь собирающий дары,
Где вишни наберет, где земляники,
Звонящих пчел небесные хоры,
Здесь девушка в серебряной тунике
Проходит сквозь миры, как сквозь дворы.

Весь город погружен в цветенье липы,
Вы слышите, доносит ветер всхлипы,
На Линденштрассе лающие крики,
Но мы с тобой покуда не убиты,
Пока на нас с небес взирают лики
Великих предков и простых учителей.

Все отразилось в этом кратком миге —
Кровь на траве, разорванные книги,
Тень Канта на обшарпанной стене,
Пред ней Магистр, Король, безликий
Диктатор в ликующей на улицах толпе.

* * *

Медлителен и скор,
Тягуч и быстротечен,
Мой август до сих пор
Тревожен, хоть беспечен.
Жужжание пчелы и перестук дождя,
Томленье тишины и дальняя гроза,
Все отзовется в нас, как позднее дитя,
Ты в августе к воде клонишься, как лоза.
Так много рук и плеч
Я вижу сквозь туман,

Борис Бартфельд родился в 1956 году в пос. Новостроево Калининградской области. Окончил университет по специализации «Теоретическая физика». Член Союза российских писателей. С 2010 года — председатель Калининградской областной писательской организации (в составе Союза российских писателей). Главный редактор журнала «Балтика». Автор двенадцати книг художественной прозы и поэзии, книг по истории края. Организатор международных литературных конкурсов и фестивалей. В том числе «Русского Гофмана», Курановского конкурса миниатюр, конкурса фантастического рассказа «Прыжок над бездной». Живет в Калининграде.

Как много губ, но речь
Сокрыта — в ней обман.
По августу плыву к сентябрьским островам
Сквозь суету и пыль, сквозь пустоту и гам,
Забыв, как дышит рожь, идущая под нож,
Не веря ни на грош пророкам и вождям.
Найду ли там покой и задержусь ли там?

* * *

Запах осени — астры и листья,
Утро, сумерки, призрачный свет.
Вечер ранний с повадкой лисьей
Закружил меня в омуте лет.

Мне казалось, давно забыты
Та печаль, под рябиной скамья,
Где стоит с головой непокрытой
У подъезда юность моя.

Мне казалось, никто не вспомнит
Через пару десятков лет
Ревность моря и сумрак комнат,
Рокот волн, летящий вослед.

Запах осени — листья и астры,
Надвигающийся снегопад,
Одиночество — пес ушастый,
Ничего не вернуть назад.

* * *

Вода еще не охладела,
еще не плачут небеса,
но знают листья и трава,
что август ныне на пределе.
Ряды влюбленных поредели,
но кто-то верит в чудеса.
Роняет яблоки судьба,
и их несет, несет река
вдоль берегов, где поседели
мои враги, твои друзья.
Летит по небу пьяный Хронос,
поет о прошлом детский голос,
жужжит любви веретено,
но воротить нам не дано
ни звон стрекоз, ни цвет волос,
ни отбродившее вино.

* * *

Как осень долго не кончалась!
Ноябрь тонул, тонул в дожде,
Грустили лодки у причалов
В своей древесной наготе.

Там за стеной дождя и ветра
Следы таились на песке,
Я их искал, но только эхо
Металось в дальнем сосняке.

Ты — как Лаура в заточенье
Иных времен, чужих дворцов,
Мое осеннее плененье,
Смятенье душ, томленье слов.

Из ноября в лицо апреля
Я заглянул сквозь холод дней —
Там робкий свет в конце туннеля,
Моя надежда и потеря,
Сожженная разлукой сцена,
Актер, не помнящий ролей.

* * *

Март, иду в расстегнутой рубаше,
Слышу птиц и дальний рокот моря,
Мне так жаль, что в ре-минорном Бахе
Нет гуденья пчел над разнотравьем поля.

Мне так жаль, что долгая дорога
Меж холмов и рощиц одичалых
Затерялась в городских кварталах,
От мечты оставив лишь тревоги.

Мне не жаль разбитых амулетов,
Хлам машин и ржавчину металла.
Из лесов, в багряный цвет одетых,
Слышу я твой тихий голос, мама.

Нынче март без снега и без вьюги,
Утонул в тюльпанах и мимозе.
Я держал в тепле живот и руки,
Но забывшись, душу обморозил.